Глава 757

Получается, её неизвестное происхождение вовсе не смутило ни Наньгун Луюня, ни его чувства к девчонке? Неужели ничто не может встать между этими двумя? Ничто, кроме смерти…

Совесть и ощущение надвигающейся беды заворочались в сердце Императора. Раз его сын так заботился об этой Су Ло, то, когда он прознает о её смерти… Несдобровать, точно несдобровать – пойдут клочки по закоулочкам.

Но, в общем-то, что он мог с этим поделать – умерла, так умерла. Властью возвращать с того света, увы, не обладал ни один император.

К тому же, в некотором роде даже хорошо, что эта девчонка отдала концы. Значит, теперь ничто не помешает союзу его второго сына и Феи Нефритового Озера, а значит, свадьбе быть! Совесть обиженно замолчала до лучших времен.

По возвращении в усадьбу, Су Цзянь созвал народ, дабы прилюдно и с помпой отречься от Су Ло. Достал пыльную родословную и торжественно вычеркнул имя безродной девчонки, поставив в сердцах жирную кляксу на желтоватой бумаге. С глаз долой, из завещания вон, так сказать!

- С этого дня, имя Су Ло не имеет никакого отношения к поместью Су! Её прошлые действия также впредь убедительная просьба не связывать с фамилией нашей семьи. Идите, и поведайте это миру!

Су Цзянь нарадоваться не мог собственной мудрости и дальновидности. Су Ло, эта девчонка, за несколько месяцев успела насолить не одной благородной семье: один только Дворец Нефритового Озера чего стоит! Эта семейка ему житья покойного не дает уже который день…

Весть о гибели Су Ло и о её посмертном изгнании из древа семьи Су буквально за пару дней облетала всю столицу. Вот только, вопреки ожиданиям Су Цзяня и Ли Яояо, внезапно общественность вздохнула и…. принялась искренне сочувствовать девчонке.

Людские сердца склонны жалеть слабых.

Ранее, восхождение Су Ло на вершину было слишком стремительным: громкие победы, близость с Его Высочеством принцем Цзинем – никто не любит читеров. Но теперь, видимо, действуя по принципу «о мертвых либо хорошо, либо ничего», люди перестали сквернословить на неживую девушку и принялись дружно и со вкусом презирать немертвого Су Цзяня.

Всевозможные слухи и шепотки заполонили узкие улочки и просторные площади: поговаривали, что Великий Генерал изначально знал, что Су Ло – не его дочь, но намеренно скрывал сей факт, дабы купаться в лучах славы успешного подкидыша. А как только девушка умерла и стала, по сути, бесполезной – только теперь он решился открыть эту щекотливую историю публике. Сам Су Цзянь, разумеется, был, мягко говоря, не рад подобным пересудам: мебель в комнате, где его застали известия об этих слухах, не выжила. Вот ведь поганка, даже после смерти умудрилась ему подгадить! Он-то рассчитывал, что все, по обыкновению, будут хаять и критиковать Су Ло – кто ж знал, что общественное порицание перекинется на него самого!

Ли Яояо также была недовольна сложившейся ситуацией: кто-то особо ушлый пустил сплетню, что, мол, она сама убила Су Ло. Да уж, как-то все пошло не по плану…

Наверняка это все затеял Анья Мин! В тот день он вынудил её дать ту чертову клятву, а теперь начал подрабатывать местным СМИ. Одно было непонятно: что же такого особенного было в поганке-Су Ло, что эти парни из кожи вон лезут ради нее?

Ли Яояо подумывала об ответном ударе, но тут подкрался день окончания состязаний: сегодня Гроссмейстер выберет своего ученика.

Су Ло до сих пор так и не вышла, из чего все сделали вывод, что Фея Нефритового Озера сказала правду: девушка умерла.

А значит, победитель состязания автоматически определен. Единственным оставшимся кандидатом на роль ученика Гроссмейстера Рон Юна была Ли Яояо.

Глава 758

Прекрасное розовое платье, вышитое нарциссами и порхающими по ним бабочками, ласковым шелком обнимало стройную фигурку. Длинная муслиновая юбка, украшенная золотой нитью, мелодично шуршала по полу. Но главным украшением Феи Нефритового Озера были её глаза: они сияли счастьем и торжеством.

Гроссмейстер Рон Юн, как обычно, забрался на самое возвышенное место, обозревая присутствующих своим безразличным, но все равно пронизывающим до костей взглядом, от которого все рефлекторно вжимали головы в плечи.

- Великий Учитель, вот Камни Огненного Источника, добытые мною в Пещере Демонов. Пожалуйста, взгляните, - Ли Яояо, почтительно склонив голову, протянула свою добычу скривившемуся от одного её вида Аптекарю Лену.

Мужчина едва зубами не скрежетал от ярости, но все же забрал из рук девушки камни и передал их Рон Юну.

- Да, эти три Камня я сам спрятал в Пещере, - слегка погладив холодные поверхности, заключил Гроссмейстер.

Ли Аоцюн обменялся с Ли Аотянем радостными взглядами: победа, их взяла!

Великий Аптекарь возвел глаза к небу, определяя время, затем еще раз глянул на Ли Яояо и, наконец, кивнул:

- Раз уж из Пещеры вышла только ты, тогда я объявляю…

- Постойте! – внезапно раздался голос откуда-то издалека, хотя при этом звучал так, словно говорящий находился в этом же зале.

***

Пока вести о смерти Су Ло перевернули с ног на голову всю столицу, в Пещере Демонов все было спокойно.

Взрыв духовного шара, к сожалению, не прошел для девушки бесследно, даже не смотря на старания того нефритового камушка-поглотителя огненной энергии. Внутренние повреждения были довольно существенными, и это уже не говоря о внешних дефектах.

Избежав смерти от взрывной волны и локального пожара, Су Ло оказалась под каменными

завалами и выбраться из них оказалось делом не из легких. А, обретя долгожданную свободу, девушку ожидало очередное разочарование: судя по всему, она заблудилась!

Перед ней вновь предстали опостылевшие шесть проходов – и какой же ей выбрать?

- Просыпайся, - Су Ло извлекла из своего пространства дремлющего дракошу и, слегка его встряхнув, повернула к развилке: - Ты помнишь, куда нам идти?

Малыш почухал голову, жалобно посмотрел на свою хозяйку, потом на проходы и снова на хозяйку – мда, видимо, он тоже не в курсе, где здесь выход. Внутренний навигатор очень не вовремя дал сбой.

А в следующий миг, Су Ло решила, что от потрясения и, возможно, какого-нибудь камушка, все же умудрившегося, несмотря на старания дракоши, прилететь в её бедовую голову, у нее начались слуховые галлюцинации. Иначе, откуда бы еще здесь взяться голосу Биэчен Юина?

Она уже почти убедила себя в том, что в таком месте – тихом и безлюдном – не грех и кукухой немного поехать, вот только голос словно становился все ближе, а затем к слуховым прибавились еще и зрительные галлюцинации.

- Сестренка! – хрипло произнес «глюк» и бросился к застывшей девушке.

- Это правда Биэчен Юин, что ли? – глупо хлопала ресницами Су Ло, не веря собственным глазам.

http://tl.rulate.ru/book/219/474924